

Дух дышит идеже хочет

(Наблюдения и размышления (Окончание))

Недавно в лагере YMCA на озере Женева я слышал две удивительных речи. Одна была произнесена ректором Мичиганского У-та, Little. Этот ученый и выдающийся университетский работник предостерегал студентов от излишней рационализации жизни, от преклонения пред разумом. «Наша интеллектуальная жизнь по сравнению с жизнью духа есть тоже, что ложка воды пред Атлантическим океаном». Другая речь была чрезвычайно волнующей и горячей. Пастор Баптистической церкви в Чикаго, С.W. Gilkey, известный проповедник и общественный деятель, был приглашен в Индию для объезда тамошних университетов с лекциями о христианстве. Его речь была насыщена впечатлениями от этой поездки. Он увидел индию и весь Восток в движении. Огромные политические перемены, быстрое развитие национального самосознания, необыкновенный интерес к христианству. Азия теперь начинает делать различие между учением Христа с одной стороны и европейско-американской культурой с другой. Индийская душа не совмещает заветов Христа с культом золотого тельца. Быть может, мы стоим перед новым этапом мировой истории – приобщением Азии к христианству. Вся речь была резкой критикой материализма. По тому интересу и волнению, с которыми были выслушаны обе речи, я еще раз с несомненностью увидел, что американские студенты живо интересуются вопросами духовной жизни.

Чрезвычайно привлекательной чертой американской церковной жизни является также отзывчивость паствы на призывы к доброму делу, особенно если проповедник или лектор сумеет растолковать, в чем дело. Как-то я слышал речь представителя Европейской студенческой помощи в Чикагском университете, обращенную к студентам первого курса. Был произведен сбор на нужды этой организации и я любопытно взглянул на итог. Он был весьма внушителен. Казалось бы, что этим американцам до голодающих студентов в России или в Европе! Скептикам, думающим, что Америка как богатая страна может себе позволить это, надо вспомнить, что три четверти

американских студентов сами зарабатывают себе необходимые для учения средства, не зная никаких отпусков и каникул. Как-то в знакомой семье я увидел пожилую женщину, занятую изготовлением куклы. «Эта кукла пойдет детям в Индию, там любят американские игрушки», - ответила она на мой недоумевающий взгляд. К Рождеству отправятся в Индию и Китай, Корею эти безделушки и нужные вещи, сборы и добровольные отчисления, связывая невидимыми нитями любви распадающийся в хаос наш мир вражды и ненависти. Кто не хочет видеть этого, поистине не хочет узнать солнце, отражающееся «в малой капле воды». Правда, время от времени придется сталкиваться с проявлениями наивного материализма и непродуманности, свойственными некоторым течениям протестантской церковной жизни. На той же конференции, о которой я говорил выше, председатель при открытии ее сделал нечто в роде этого. «Некогда жил монах, воскликнувший в порыве экстаза: «Мое сердце жаждет Тебя!». – Конечно, этот монах никогда не нашел духовного покоя, так как он занимался своим личным спасением, не обращал внимания на своих погибавших братьев...». Такого рода отзыв о бл. Августине обнаруживает не только предубежденное отношение к монашеству, но и просто недостаточное знакомство с историческими фактами.

Однако часто мне приходится слышать проповеди другого рода, о том, что протестантство, быть может, в увлечении борьбы с католичеством отбросило многое важное в церковной жизни и что мистика, быть может, совсем уж не так бесполезна. Чего-то не хватает в современном протестантстве, и прекрасные готические храмы Америки кажутся недоконченными без статуй святых. Водятся символические обряды, особые одежды для службы, торжественные гимны католической и православной церкви. Как характерный образец настроения, можно привести слова E. S. Ames¹, влиятельного пастора «Церкви Учеников» (Church of Disciples) в Чикаго: «В наше время замечается глубокое и всеобщее желание украсить и

¹ E. S. Ames, Vital Church.

обогащать церковную службу... Только во время реакции религия была бедна в выявлении себя. Теперь она вновь приобретает красоту и богатство символизма, которыми протестантство слишком пренебрегло». В университетской церкви в Чикаго служба открывается торжественным шествием пастора и хора, одетых в средневековые мантии, и нередко можно слышать родные напевы Чеснокова, Бортянского артистически исполненные хором и органом.

В заключение мне хочется сказать два слова об отношении к России и православной Церкви. Россия представляется здесь как что-то бесконечно далекое и загадочное. Все боятся большевиков, как разрушителей общественного строя, но мало кто отдает себе отчет во всем ужасе, творящегося в России. Я с большим трудом убеждаю людей в том, что большевики не фантазеры и не мечтатели, но преступники и убийцы. Только язык фактов и цифр убедителен, и здесь очень вредят корреспонденты профессионалы и любители, не имеющие никакого понятия о России и не знающие двух слов по-русски. Они едут в Москву, смотрят, что им покажут, верят тому, что им говорят казенные переводчики. Проведши в России две недели, они возвращаются в Америку и пишут чудовищные статьи или даже целые книги. Одной из таких книг является «Россия, вызов и предупреждение» Шервуда Едди, где этот честный и благомыслящий человек приходит к выводу, что «в общем, коммунистический строй произвел на меня более благоприятное впечатление, чем ужасный царский режим, который я видел 10 лет назад»². Впрочем есть и другие люди, более наблюдательные и более серьезные. Недавно в лагере YMCA на утреннем богослужении, собирающем до 1000 человек, Е. Т. Colton, приехавший из России, где он провел около 5 лет, сказал чудную речь, коснувшись впрочем только двух сторон русской жизни – борьбы большевиков с семьей и религией. Этот американец и методист сумел понять трагедию России и мученический подвиг православной церкви. Многим стало ясно после его

² Russia, a Warning and a challenge, by Sherwood Eddy. New-York, 1923.

речи, что коммунизм вовсе не реформа общества, а служение Сатане, и что русская Церковь принимает на себя удары Антихриста, одинаково враждебного всем христианским церквам.

Я говорил только о том, что я сам видел, слышал и проверил. Это лишь впечатления, неизбежно поверхностные. Более глубокое изучение несомненно откроет новые факты и заставит изменить некоторые мнения. Но чувствовать церковную жизнь можно без всякого изучения.

Чикаго

Н. Бобровников